

Ю.И. МАНЬКО

Хабаровский съезд лесных чинов – важный этап в развитии самобытного дальневосточного лесоведения

Охарактеризована работа съезда лесных чинов Приамурского генерал-губернаторства (1908 г., Хабаровск), на котором были подведены итоги работы лесного хозяйства с момента его возникновения и намечены пути его дальнейшего развития с учетом особенностей лесов региона. Итоги съезда отражены в сборнике трудов, где приведены протоколы заседаний и помещены выступления участников, а также принятые документы, содержащие поиски самобытных путей в лесном деле. «Труды» были разосланы в управления государственных имуществ соседних регионов, а также в лесные учебные заведения, благодаря чему решения съезда получили всероссийское звучание.

Ключевые слова: Приамурье, лесное хозяйство, лесной съезд, лесоведение.

Conference of the forestry officials in Khabarovsk – is an important stage in the development of the original Far Eastern forest science. Yu.I. Man'ko (Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, FEB RAS, Vladivostok).

The work of the Congress of forestry officials of the Amur General-governorship, which was held in 1908 in the city of Khabarovsk, is characterized. The Congress summed up the work of forestry since its beginning and outlined the ways of its further development, taking into account the characteristics of the forests of the region. The results of the Congress were reflected in the proceedings, which were given the minutes of the meetings and placed the speeches of the participants, as well as adopted documents containing the search for original ways in forestry. "Proceedings" were sent to the management of state property of neighboring regions, as well as to forest educational institutions, so that the decisions of the Congress received the all-Russian publicity.

Key words: Priamurye, forestry, forest Congress, forestry.

17 мая 1888 г. в России был принят закон о заведении государственными имуществами в Приамурском крае, территория которого в середине XIX в. вошла в состав Российского государства. Согласно этому закону предусматривалось создание лесничеств, а с 1 января 1889 г. были установлены штаты лесных чинов – 11 лесничих, лесной ревизор и секретарь по лесной части при генерал-губернаторе. Таким образом, в регионе впервые были созданы государственные органы, отвечающие за состояние лесов, их использование, охрану и изучение. В Приморской области было организовано девять лесничеств (Владивостокское, Никольское, Сучанское, Черниговское, Ольгинское, Николаевское, Посьетское, Хабаровское и Островное), в Амурской области одно – Амурское [9].

Леса поступили под специальный надзор лесничих в 1889 г. В этом же году по инициативе лесного ревизора А.Н. Воздвиженского во Владивостоке был создан съезд лесничих, в программу которого входили первоочередные вопросы, связанные с деятельностью лесничеств. Всего рассматривали 21 вопрос, наиболее важные из них – лесоустройство,

МАНЬКО Юрий Иванович – доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток). E-mail: manko@biosoil.ru

возобновление леса, пользование лесом крестьянами и казаками, отпуск леса из казенных дач, экспорт леса, правила охоты, побочные пользования, организация лесной стражи, меры против лесных пожаров, правила лесных промыслов. Этот съезд можно назвать организационным, на нем обсудили и приняли ряд правил с учетом особенностей местных лесов.

Работа вновь созданного лесного ведомства, направленная на использование, охрану и исследование лесов, постоянно находилась в поле зрения местной администрации. На лесное дело обращалось внимание на съездах «сведующих людей», собираемых по инициативе генерал-губернаторов. На съезде в 1893 г. лесной ревизор М.И. Веденский доложил суть только что принятых документов по основным направлениям лесохозяйственной деятельности в крае. Генерал-губернатор барон А.Н. Корф одобрительно отнесся к разработанным правилам.

В 1903 г. в программе съезда, организованного по инициативе генерал-губернатора Д.И. Суботича, уже работала секция, посвященная лесному делу, морским и речным промыслам, охоте и пушному промыслу, где были рассмотрены основные вопросы, кроме состояния крестьянских лесов и борьбы с лесными пожарами (палами), обсужденные на секции сельского хозяйства.

В 1908 г. Управлением государственных имуществ с разрешения военного губернатора Приморской области в Хабаровске был созван съезд лесных чинов Приамурья, в котором приняли участие все лесничие созданных к этому времени лесничеств и лесные ревизоры. По сути дела съезд подводил итоги 20-летней работы лесничеств и выражал стремление местной администрации организовать правильное и доходное лесное хозяйство. Он продолжался почти месяц – с 12 января по 9 февраля, прошло 29 заседаний, работа которых нередко заканчивалась в 22–23 ч.

Программа съезда включала все вопросы, связанные с деятельностью лесного ведомства, – как текущие, решение которых было в компетенции съезда или местных органов, так и общие, входящие в сферу деятельности Лесного департамента, Министерства земледелия или более высоких правительственных сфер.

В круг рассматриваемых входили следующие вопросы: исследование государственных лесных пространств; выделение и устройство казенных лесных дач; проблемы лесного и оброчного хозяйства в связи с заселением государственных земель; эксплуатация, возобновление, охранение леса; материальное положение лесного надзора; побочные пользования [14].

Работу съезда возглавлял управляющий государственными имуществами Приамурского генерал-губернаторства В.К. Бражников. На съезде присутствовало 2 лесных ревизора (Амурская область – М.И. Перрон, Приморская область – Л.П. Хомяков), 11 лесничих (Зейское лесничество – Н.Ф. Калиновский, Хабаровское – И.Е. Москалев, Нижнеамурское – В.Е. Кочетов, Николаевское – И.П. Золотухин, Никольское – Н.С. Боголюбов, Владивостокское – Н.Н. Гуссаковский, Посыетское – С.М. Павловский, Сучанское – С.О. Пак, Ольгинское – К.М. Вальтер, Островное – Т.Л. Гродецкий, Черниговское – временно заведующий Н.М. Калмыков), а также запасной лесничий Л.М. Геншель. В работе съезда не участвовали представители Уссурийского казачьего войска, при управлении которого еще в 1905 г. было создано лесное отделение со штатом лесных чинов [12]. Это можно понимать как проявление несогласия руководства Управления государственных имуществ с выделением большой площади лесных земель в полное распоряжение казачьего войска; деятельность Управления госимуществ не распространялась на выделенные казакам земли.

Программа съезда предусматривала работу общих собраний и секционные заседания, для чего было образовано 3 секции. В задачу первой секции (под председательством П.И. Делле) входило рассмотрение действующих инструкций и правил по отпуску леса, второй (председатель М.И. Перрон) – изучение смет, такс и возобновления леса на вырубках, третьей (председатель Л.П. Хомяков) – лесоустройство.

К этому времени леса края ориентировочно занимали 161 млн десятин, из которых 79 млн были изъяты из свободного пользования, объявлены заказными; они были разделены на 12 лесничеств, из которых 7 находились в Южно-Уссурийском крае (Черниговское, Никольское, Посьетское, Сучанское, Ольгинское, Владивостокское и Островное), три – в бассейне Амура (Хабаровское, Нижнеамурское и Николаевское), два (Зейское и Буреинское) в Амурской области. Лесничества состояли из лесных дач, которых в Приамурье насчитывалось 30, но большинство из них (кроме Супутинской и Хехцирской, а также некоторых урочищ Амурской области) не были выделены даже камерально.

При общем незначительном объеме отпуска леса в генерал-губернаторстве в интенсивно заселяемых районах уже появлялись признаки истощения лесов, что, несомненно, требовало разработки мероприятий, сдерживающих этот негативный процесс. В 1907 г. отпуск леса в заказных лесах Амурской области составил 42 тыс. куб. саженей (почти 408 тыс. м³), по Приморской – 110 тыс. куб. саженей (1,07 млн м³). Доход от продажи леса за этот год по Амурской области достиг 109 тыс., по Приморской – 566 тыс. руб.

С докладом о состоянии лесного хозяйства в Приамурском генерал-губернаторстве и об основных вехах его развития почти за 50-летний период (с момента присоединения края к российским владениям) выступил лесничий П.И. Делле – помощник управляющего государственными имуществами Приамурского генерал-губернаторства [3]. Доклад носил критический, местами резкий характер, постановка лесного дела в крае была оценена как нерациональная, обращено внимание на хаос в законах, регулирующих пользование лесами. Использование лесов было признано бесхозяйственным: наряду с сокращением площади лесов, которое происходило в наиболее доступных районах, заготавливаемой древесины не хватало для нужд края, в результате чего ее импортировали из Маньчжурии, Америки и Японии. Например, в 1906 г. через порт Владивосток было ввезено около 2 млн куб. футов древесины на сумму около 1,5 млн руб. В то же время, как подчеркнул докладчик, леса являются главнейшим имуществом Приамурского генерал-губернаторства, в них сосредоточены огромные запасы древесины, которые могут не только удовлетворить местные потребности, но и составить крупную статью экспортной торговли. Суровой критике подверглось и предшествующее руководство лесного дела, которое было обвинено в беспринципности и некомпетентности, а лесное хозяйство в Южно-Уссурийском крае докладчик характеризовал не иначе как сведение леса.

Виновным в нерациональной постановке лесного дела в крае П.И. Делле считал Главное управление землеустройством и земледелием, которому, как он полагал, и нужно передать руководство лесным делом; на местную высшую власть следует возложить лишь надзор за применением тех или других принципов экономической политики. Этот взгляд, к сожалению, противоречил установкам Лесного департамента, который после перехода его в ведение Министерства земледелия и государственных имуществ (1894 г.) предпринимал шаги по расширению власти местных лесных органов, для чего был издан ряд правил, направленных на развитие местной инициативы [13].

В числе первоочередных задач развития лесного дела П.И. Делле назвал следующие: экономическое и лесохозяйственное обследование лесных пространств края, что особенно важно для целей колонизации; осуществление лесоустройства в первую очередь на территориях, где спрос на лес превышает возможный отпуск; разрешение широкой и по возможности на льготных условиях эксплуатации лесов мелкой, средней и крупной промышленностью, предоставив последней участки, недоступные мелким и средним лесопромышленникам; развертывание хозяйственных заготовок леса; укрепление лесной администрации края путем учреждения управления государственных имуществ в Амурской области и особого управления для Южно-Уссурийского края, а также порекомендовал увеличить «комплект лесничих по крайней мере вдвое». Основные положения доклада были приняты съездом, но по ряду мнений докладчика с возражениями выступил И.Е. Москалев [14, прил. 3], были замечания и у других участников.

На съезде велись оживленные дебаты по большинству вопросов, а рассмотрение правил и инструкций шло постатейно. Каждый пункт обсуждали с точки зрения возможностей его применения в условиях края. По спорным вопросам решение принимали путем голосования. По вопросам, имевшим широкий диапазон мнений, создавались рабочие комиссии.

В результате работы первой секции были приняты типовые «Условия для продажи леса с учетом по количеству заготовленных материалов», а также «Торговые кондиции на продажу деревьев с торгов из казенных лесничеств Приамурского генерал-губернаторства», основанные на действующих в России положениях [14, прил. 39, 40]. В этих документах устанавливались порядок проведения торгов, обязанности и права лесозаготовителя, сроки лесозаготовок, порядок освидетельствования и обмера заготовленных материалов. Из лесохозяйственных мероприятий в них было обращено внимание на обязанность лесозаготовителя очищать места рубок. При сплошных рубках очистка должна состоять в собирании вершин, крупных сучьев и щепы в кучу, а в местах, прилегающих к дорогам, предписывалось производить очистку и от мелких сучьев. При выборочных рубках требовались обрубка сучьев у оставляемых вершин и плотное приземление последних. Очистка мест рубок должна быть проведена не позже 1 мая. Кроме того, построенные лесозаготовителем шалаши, фанзы и избы в случае требования лесничего должны быть разобраны, а поверхность земли выровнена. Согласно одному из документов, оставшиеся после завершения заготовки леса сооружения через шесть месяцев переходят в пользу казны без возмещения затрат на них, произведенных заготовителем.

Лесозаготовителю было дано право пользоваться существующими реками и дорогами, а также прокладывать новые «дороги конные и паровые рельсовые пути» и улучшать русла рек для сплава. Все операции, связанные с заготовкой, разделкой и транспортировкой леса в казенных лесах, должны осуществляться исключительно русскими подданными, что было введено Приамурским генерал-губернатором П.Ф. Унтербергером.

Любопытно, что в «Условиях для продажи леса...» в одном из пунктов содержалось требование, чтобы при заготовке дуба, ясеня, ильма, липы и ореха деревья не спиливались, а срубались, при этом высота пня не должна превышать шести вершков, а поверхность сруба должна иметь наклон в одну сторону. При невыполнении этих требований лесозаготовитель должен уплачивать неустойку за каждое неправильно срубленное дерево. Это требование было связано с заботой о вегетативном естественном возобновлении, хотя, как показали более поздние исследования, на образование поросли влияет не только способ рубки дерева.

На заседаниях второй секции были разработаны временные таксы на хлысты всех востребованных лесной промышленностью хвойных пород, а из лиственных пород – на дубовые и ясеневые. Величина такс различалась по лесничествам, а в пределах лесничеств – в зависимости от расстояния до линии железной дороги или места сплава. Она зависела в первую очередь от толщины хлыста, измеряемой в вершках на высоте груди. По мнению членов секции, с целью сохранения лиственницы в Сучанском и в южной части Ольгинского лесничества не следует разрешать заготовку дров, жердей и кольев из этой породы и нужно оценивать ее наравне с кедром. С теми же целями запрещалась заготовка жердей, колея и дров из сосны в Амурской области, а в пределах ареала кедра – дров из его сырорастущих деревьев [14, прил. 34].

Также был рассмотрен вопрос о возобновлении лесов в крае. После обмена мнениями председатель 21-го заседания В.К. Бражников, подводя итоги, заключил, что по условиям естественного возобновления лесничества края можно разделить на три группы: 1) лесничества Южно-Уссурийского края, 2) северные лесничества (Николаевское, Нижне-Амурское и северная часть Ольгинского) и 3) лесничества Амурской области. В южно-уссурийских лесничествах главной причиной, препятствующей возобновлению хвойных лесов, выступает разрастание трав на вырубках, в северных и амурских лесничествах – беспорядочные рубки и связанные с ними пожары. Н.Ф. Калиновский, докладывая о ле-

совозобновлении в Зейском лесничестве, обращал внимание собравшихся на то, что при наличии обсеменителей сосна и лиственница на вырубках естественно возобновляются хорошо [14, прил. 41].

При обсуждении этого вопроса было признано самым рациональным в кедровых лесах, наиболее востребованных лесозаготовителями всех уровней, проводить постепенные рубки, хотя это не везде возможно; в сложившихся условиях может идти речь об упорядочении выборочных рубок. В сосновых лесах возможны сплошнолесосечные рубки с оставлением семенников и сроком примыкания лесосек через два семенных года. Ширина лесосеки – 30 саженей [12, протокол 25-го заседания].

Особое внимание съезд уделил лесоустройству. Краткий обзор лесоустроительных работ был затронут в докладе, прочитанном П.И. Делле, более подробные сведения о лесоустроительных работах в Южном Приморье за 1898–1902 гг., составленные К.С. Евтушевским [14, прил. 2], были приложены к его докладу.

Лесной ревизор Л.П. Хомяков, председательствующий в третьей секции, доложил, что секция рассмотрела лесоустроительные инструкции 1900 и 1907 гг. и не сочла возможным полностью применить их к местным условиям. Секция посчитала необходимым выработать особую инструкцию, сочетающую подходы действующих инструкций 1900 и 1907 гг., «...взяв в основание двойное хозяйство: лесосечное по инструкции 1900 г. и выборочное по инструкции 1907 г.» (протокол 10 общего собрания, с. 30). Лесоустройство осуществляется запасными лесничими, командированными в регион Лесным департаментом, который рассматривает и утверждает полученные материалы. Для исследования обширных лесных пространств с целью проектирования в них неотчуждаемых лесных дач и определения возможного отпуска леса без истощения насаждений секция выработала особую программу [14, прил. 35].

При рассмотрении проекта инструкции для устройства казенных лесных дач в Приморском генерал-губернаторстве голосовали по каждому параграфу. При обсуждении принципов выделения типов насаждений возникла дискуссия. Л.М. Геншель, Л.П. Хомяков, П.И. Делле [14, прил. 24] и часть других лесничих считали, что при установлении типов леса следует исходить прежде всего из состава насаждений, а уже затем принимать во внимание почвенные и другие показатели. Напротив, И.П. Золотухин рассматривал тип насаждения как производное от почв, климата и рельефа и предлагал при установлении типов насаждений руководствоваться положениями инструкции 1907 г. При голосовании съезд принял мнение Золотухина («за» – 8, «против» – 7).

В конечном счете лесоустроительная инструкция была принята, как и программа для составления лесоустроительного отчета. Однако начавшееся с 1909 г. лесоустройство в регионе осуществлялось по общероссийским инструкциям [2, 7, 15].

На съезде были заслушаны доклады Н.С. Боголюбова [14, прил. 4] о борьбе с лесными пожарами на вырубках с целью сохранения молодняка и об очистке лесосек от порубочных остатков [14, прил. 5]. Было отмечено, что основные причины возникновения пожаров – неосторожное обращение с огнем в лесу, выжигание травы на крестьянских наделах, искры от паровозов. Для уменьшения вреда, наносимого пожарами, Н.С. Боголюбов предлагал проводить чересполосные рубки, окружать молодняки минерализованными (охраненными) полосами. Поскольку очистка мест рубок в большинстве лесничеств края не производилась, пожарная опасность на лесосеках была высокой. В связи с этим Н.С. Боголюбов предлагал взимать с лесопромышленников деньги в залог; если лесопромышленник не очистит лесосеку, то на эти деньги лесничий должен организовать очистку мест рубок¹.

По вопросу противопожарных мероприятий была избрана комиссия, которая одобрила меры, предложенные Н.С. Боголюбовым, и пришла к таким выводам: 1) следует

¹Эти меры были введены. Но они, по мнению Н.Н. Гуссаковского [1] и других лесоводов, оказались безрезультатными, так как работа по очистке, как требовалось условиями, была настолько дорога, что лесопромышленники не производили ее, а жертвовали своими незначительными залогами, на которые казна была не в состоянии производить очистку мест рубок.

учреждать временную стражу для охраны лесов от пожаров в пожароопасный период; 2) осуществлять очистку полосы отчуждения вдоль железной дороги от травы и валежа; 3) проводить разъяснительную работу среди населения о вреде лесных пожаров; 4) устраивать искрогасители на паровозах и пароходах; 5) устанавливать размер оплаты для лиц, участвующих в тушении пожаров, в зависимости от района [14, прил. 42].

Много внимания было уделено проблемным вопросам, связанным с взаимоотношениями с переселенческими организациями, представители которых присутствовали на съезде, в результате был согласован перечень лесных дач, не подлежащих передаче переселенческим организациям. Съезд отметил крайне неудовлетворительное состояние охраны крестьянских лесных наделов [14, прил. 20] и предложил местному управлению госимуществ обратиться по этому вопросу в Лесной департамент. Специальный доклад С.О. Пака был посвящен «настоятельной необходимости» уменьшения почти в два раза размера бесплатного лесного материала, отпускаемого переселенцам на домоустройство; по его мнению, для обустройства новосела вполне достаточно 150 бревен [14, прил. 9]. Однако какого-либо решения по этому вопросу не было принято, хотя еще ранее Н.С. Боголюбов и А.Н. Воздвиженский предлагали ограничить бесплатный отпуск 100 бревнами [9].

Были рассмотрены также вопросы о побочных пользованиях, охоте, условиях отпуска леса, сдаче лесных участков в долгосрочную эксплуатацию, хозяйственных заготовках леса, служебных наделах и др. Вопросы охоты были затронуты в докладах С.О. Пака и Н.С. Боголюбова [14, прил. 27, 28]. Оба докладчика обратили внимание на резкое сокращение в Южном Приморье поголовья пятнистого оленя, изюбра и коз в результате несоблюдения сроков охоты и отсутствия ограничений для нее в зависимости от пола и возраста животных. По мнению С.О. Пака, правила о побочных пользованиях, принятые в 1899 г., согласно которым была разрешена бесплатная охота, устарели и требуют корректив; прежде всего следует ввести плату. В результате обсуждения решили плату за охоту не вводить (ее не было и в Сибири), а взимать деньги за каждый вид побочного пользования. Сбор кедровых орехов разрешался только в урожайные годы с уплатой иностранными подданными по 3 руб., российскими подданными – по 1 руб. с человека за сезон. Добыча корня женьшеня обходилась китайцам и корейцам по 5 руб. за сезон (с мая по август), русские этим промыслом еще не занимались. Сбор ягод и грибов для русских был бесплатным, с иностранцев взимали по 1 руб. за сезон. Облагалась платой ломка бутового камня, добыча известняка и охры. По вопросу, поднятому Н.С. Боголюбовым (о создании заказника в Супутинской даче), было решено создавать заказники в тех лесных дачах, где можно осуществлять охрану. Была признана необходимость разработки закона об охоте, который не ограничивал бы права иностранцев, но распространялся на всю территорию губернаторства.

Съезд высказался за хозяйственные заготовки леса, которые, как выяснилось в процессе обмена мнениями, можно успешно вести только во Владивостокском и Никольском лесничествах, ограничившись на первое время заготовкой дров на отведенных для этого лесосеках. Однако позже в связи с постройкой казенных лесопильных заводов хозяйственные заготовки леса пришлось развить. В Амурской области они начались с 1912 г. для снабжения лесом трех казенных лесопильных заводов. В Кур-Урмийском лесничестве таким же способом обеспечивался лесом казенный Николаевский лесопильный завод.

Специальному обсуждению подвергся вопрос о таксе на лиственничное корье, для кожевенной промышленности в Амурской области оно снималось с растущих деревьев в объеме до 30 куб. сажень в год. Съезд рекомендовал перейти в кожевенном производстве с лиственничного корья на ивовое, повысив таксы на первое и понизив на второе.

Многие вопросы, связанные с лесопользованием, были инициированы докладной запиской Комитета съезда лесопромышленников Уссурийского края, созданного в 1907 г. Рассмотрению этой обширной записки [14, прил. 45, с. 323–356] были посвящены 26-е и частично 27-е заседания съезда. В числе поставленных лесопромышленниками вопросов –

снижение такс за вершинное бревно, уменьшение попенной платы за бархат, орех, акацию и тис, разрешение сплава и вывоза заготовленной древесины без полной уплаты попенных денег, прокладка лесовозных дорог по казенным и крестьянским землям, долгосрочная эксплуатация лесных участков. Доклад по последнему вопросу был подготовлен И.М. Эриксоном, избранным на втором съезде лесопромышленников председателем Комитета. В докладе были рассмотрены все аргументы «за» и «против» сдачи лесов в долгосрочную аренду и убедительно показаны положительные стороны долгосрочной аренды лесов, выгодной как для лесопромышленников, так и для государственного лесного хозяйства. В докладной записке имелся раздел об облегчении вывоза леса за границу, подготовленный В.С. Торичем, где было обращено самое серьезное внимание на конкуренцию лесных материалов, поступающих на Уссурийскую железную дорогу из Маньчжурии, а также на необходимость создания условий для работы с лесными грузами на железной дороге и в портах Владивосток и Николаевск-на-Амуре.

Съезд посчитал возможным сдачу участков в долгосрочную эксплуатацию в случае удаленности лесных урочищ от путей транспорта, при этом срок эксплуатации должен определяться в каждом конкретном случае. В то же время было отмечено, что имевшиеся случаи сдачи лесов в долгосрочное пользование были крайне неудачными с лесохозяйственной точки зрения, поскольку они позволяли лесопромышленнику действовать, не считаясь с лесоводственными требованиями. После дискуссии решили возложить содержание лесной стражи в местах лесозаготовок на лесозаготовителя.

Относительно эксплуатации ценных пород – бархата, акации и ореха – было решено: в неисследованных лесах при продаже без торгов разрешить рубку этих пород на прииск, но при продаже с торгов рубка этих пород на прииск не допускалась – разрешался лишь отпуск единичных деревьев при оценке их как строевого или поделочного материала. Если на лесосеке окажется куртина ценных пород, то она должна быть исключена из площади лесосеки. По вопросу о таксе на вершинные бревна съезд высказался за понижение ее на треть по сравнению с таксой за комлевые бревна. Вопрос об общем снижении лесных такс с целью развития экспорта леса, о чем ходатайствовал лесопромышленник Лихойдов, должен был решаться при выработке новых такс, разряды которых устанавливались применительно к отдельным урочищам или хозяйственным единицам.

Лесничие Л.П. Хомяков и Л.М. Геншель привлекли внимание собравшихся к необходимости организации опытного дела, связанного, например, с естественным возобновлением лесов и уходом за насаждениями. Эту идею съезд поддержал.

В числе организационных мер съезд посчитал необходимым увеличить общее количество лесничеств в Приамурье до 19 за счет разделения наиболее крупных, а также соответственно увеличить количество лесных чинов и необходимой лесной охраны. Были названы лесничества, которые предлагалось организовать – Сахалинское, Мариинское, Амгунское, Тунгусское, Успенское, Ивановское, Засучанское, Раздольнинское, Барбашевское [14, прил. 44]. Островное лесничество, расположенное на 16 островах от Посыета до зал. Америка (о-в Русский в Островное лесничество не входил – он относился к землям Владивостока), было предложено упразднить, (поскольку оно было организовано в основном с целью надзора за морскими промыслами), распределив острова по трем лесничествам – Посыетскому, Владивостокскому и Шкотовскому.

Лесной ревизор М.И. Перрон обоснованно предложил увеличить количество лесничеств в Амурской области за счет разукрупнения существующих [14, прил. 33, 43]. Докладчик охарактеризовал семь проектируемых лесничеств (Джалиндо-Олдойское, Верхнезейское, Благовещенское, Среднеселемджинское, Томское, Степное и Верхнеселемджинское). Это предложение обсуждалось на 13-м заседании съезда и получило принципиальную поддержку, ибо темпы развития лесного дела в области были значительно ниже по сравнению с таковыми в Южно-Уссурийском крае, а территория еще интенсивно заселялась; готовилось правительственное решение о строительстве Амурской железной дороги.

При шести лесничествах (Сучанском, Хабаровском, Черниговском, Посьетском, Бурейском и Никольском) имелись лесные питомники, в которых выращивались местные древесные, а в некоторых – и плодовые породы. В связи с ограниченностью средств (на все питомники ежегодно отпускалось лишь 2000 руб.) съезд решил оставить только два питомника – при Никольском лесничестве, сделав его опытным, и при Хабаровском.

Из второстепенных, но представляющих несомненный интерес вопросов съезд рассмотрел вопрос о рождественских елках и рекомендовал создать специальные питомники для выращивания елок и сосен.

В трудах съезда были приведены небезытересные сведения о загруженности лесничих канцелярской работой (см. таблицу).

Кроме того, в Сучанском и Ольгинском лесничествах еще выписывались билеты на заготовку морепродуктов (в 1905 г. в Сучанском лесничестве было выписано 197 таких билетов). При подобном объеме канцелярской работы лесничий почти не имел времени выполнять свои прямые обязанности. С 1909 г. заведование рыбными промыслами перешло в ведение специального рыбного надзора, и лесничие были освобождены от этого.

Объем канцелярской работы в ряде лесничеств Приамурья в 1905 г. [14, прил. 33, 44]

Лесничество	Кол-во бумаг		Выписано билетов	
	входящих	исходящих	лесорубочных	на побочные пользования
Владивостокское	464	679	302	85
Никольское	523	451	1048	78
Посьетское	630	670	446	192
Сучанское	307	649	1108	601
Черниговское	909	892	1196	165
Ольгинское	358	259	201	168
Хабаровское	329	504	637	193
Нижнеамурское	422	390	264	82
Бурейское	1318	1842	1471	874

В завершение работы было принято постановление об издании материалов состоявшегося съезда. Подготовку документов к печати поручили П.И. Делле и Л.М. Геншелю [14]. В первой части сборника трудов съезда (с. 1–77) содержатся протоколы всех заседаний, с разной подробностью отражающие мнения по обсуждаемым вопросам, во второй (с. 1–451) – 48 приложений, в которых приведены отдельные доклады и выступления, и прежде всего доклад П.И. Делле, содержащий большое количество достоверной информации об истории и состоянии лесного хозяйства в Приамурском генерал-губернаторстве, также помещены статистические данные по лесному хозяйству Хабаровского и Нижнеамурского лесничеств, приведена докладная записка лесоустроительной секции и принятая съездом «Инструкция для устройства казенных лесных дач в Приамурском генерал-губернаторстве», освещены многие другие вопросы, в том числе опубликованы доклад И.П. Золотухина о лесах Сахалина [14, прил. 46] и отчет Л.М. Геншеля по исследованию лесов Камчатки [14, прил. 48]. С этой точки зрения труды съезда уникальны и представляют безусловный интерес до настоящего времени². Они, как постановил съезд, были напечатаны в «ограниченном числе экземпляров» и к настоящему времени стали библиографической редкостью. По выходе из печати «Труды» были разосланы по 166 адресам (лесничества, управления земледелия и государственных имуществ, Санкт-Петербургский лесной институт, Московский сельскохозяйственный институт, Новоалександрыйский

²К сожалению, изданный сборник трудов содержит много опечаток, некоторые из них существенные. В частности, на с. 9 в докладе П.И. Делле [3] приведена дата введения правил рубки леса на полуострове Муравьева-Амурского, предложенных А.Г. Петровичем, 1872 г. (вместо 1877 г.); эта ошибка повторена Б.П. Колесниковым [6]. В первой части сборника, в разделе «протоколы» (с. 2) лесничий Островного лесничества Т.Л. Гродецкий ошибочно представлен как «отставной». Эта ошибка была повторена Ю.И. Манько [9, 11].

институт сельского хозяйства и лесоводства и другие организации). Заявки на их присылку поступали и позже, в частности, была просьба о присылке двух экземпляров трудов проф. Г.Ф. Морозову. Все это свидетельствует о том, что материалы съезда, отражающие поиск региональных подходов к изучению лесов и разработке приемов рационального ведения хозяйства в них, получили всероссийское звучание.

В целом Хабаровский съезд лесных чинов работал весьма продуктивно, были подробно обсуждены накопившиеся проблемы, намечены пути их решения. Ни до, ни после этого не было подобных мероприятий, на которых в спокойной и деловой обстановке были бы рассмотрены все принципиальные вопросы лесного дела и намечены меры их решения применительно к местным условиям. С этой точки зрения съезд не был текущим событием, которое предусматривалось регламентом деятельности управления государственных имуществ. Он стал своеобразным рубежом, после которого резко возросли темпы развития всех отраслей лесного дела – лесозаготовительной промышленности, экспорта леса, деревопереработки, укрепилась структура лесного хозяйства, с 1909 г. в плановом порядке началось лесоустройство в регионе, с 1914 г. из состава Приамурского управления земледелия и государственных имуществ выделилось Амурское управление с центром в г. Благовещенск. В Приамурском генерал-губернаторстве, таким образом, стало два управления госимуществ – Амурское и Приморско-Сахалинское с центром в Хабаровске (с 1918 г. – во Владивостоке). В 1914 г. в Амурской области количество лесничеств было доведено до 14. В Приморско-Сахалинском управлении к 1917 г. насчитывалось 26 лесничеств, включая Сахалинское. Эти меры наряду с уменьшением площади лесничеств в какой-то мере способствовали улучшению охраны лесов.

В 1913 г. на правительственном уровне был решен вопрос о долгосрочной аренде лесных земель, что открывало возможность для развития крупной лесной промышленности и экспорта леса. Это позволило несколько позже в Приморской области приступить к сдаче лесов на побережье Татарского пролива в долгосрочное концессионное пользование русским предпринимателям, которые были подставными лицами японских фирм. При заключении договоров на аренду казенных лесных земель допускалось участие иностранных рабочих в лесозаготовках [10].

Все эти положительные сдвиги в лесном деле были в первую очередь результатом общего развития экономики края (успешное заселение, строительство железных дорог, укрепление военно-морского потенциала, развитие сельского хозяйства и промышленности). К заслугам съезда, если можно так выразиться, надо отнести то, что местное руководство правильно сориентировалось в общей экономической обстановке и наметило в целом верные пути развития лесного хозяйства.

Заинтересованное обсуждение состояния лесного дела специалистами, большая часть которых уже имела опыт работы в лесах региона, позволило обратить внимание на необходимость поиска путей и методов изучения своеобразных лесов Дальнего Востока, к чему уже призывали отдельные специалисты [4]. Лесостроительные работы, развернувшиеся в том числе и в соседней Маньчжурии [5], потребовали изучения динамики и разработки классификации лесов как основы дифференциации обширных лесных пространств, познания естественного возобновления древесных пород после рубок и пожаров и хода роста основных лесообразователей, а также решения многих других вопросов. В результате дальневосточное лесоведение в скором времени пришло к несомненным достижениям, наиболее существенные из которых привели к созданию генетической (географо-генетической) лесной типологии, основанной на динамике лесообразовательного процесса [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуссаковский Н. Обзор лесопромышленности в районе Владивостокского лесничества // Материалы по изучению Приамурского края / под ред. П.И. Делле. Вып. 7. Лесопромышленность. Хабаровск, 1912. С. 1–14.
2. Данилин А.К. Лесоустройство Дальнего Востока. Хабаровск: Наше время, 2009. 336 с.

3. Делле П.И. Краткий обзор лесного хозяйства в Приамурском генерал-губернаторстве // Труды съезда лесных чинов Приамурского управления государственных имуществ. Хабаровск: Тип. Товарищества «Общий труд», 1908. Прил. 2. С. 3–42.
4. Делле П., Корш В. Основания для устройства лесов Амурского края // Лесной журнал. 1902. С. 298–322.
5. Ивашкевич Б.А. Маньчжурский лес. Описание восточной лесной концессии общества Китайской восточной дороги и план хозяйства на нее. Харбин, 1915. Вып. 1. 503 с.
6. Колесников Б.П. Столетие первой экспедиции по изучению лесов Приморья и Приамурья // Вопросы сельского и лесного хозяйства Дальнего Востока. Вып. 3. Владивосток: ДВ фил. СО АН СССР, 1963. С. 5–11.
7. Корнеев С.Д. Лесоустройство в Амурской области за период 1910–1920 гг. и его ближайшие перспективы. Благовещенск: Амур. лесн. о-во, 1923. 92 с.
8. Манько Ю.И. Возникновение и становление генетической лесной типологии // Лесоведение. 2013. № 6. С. 47–62.
9. Манько Ю.И. История лесного хозяйства на российском Дальнем Востоке. 1859–1922. Владивосток: ТИГ ДВО РАН, 2018. 660 с.
10. Манько Ю.И. История сдачи лесов на побережье Татарского пролива в долгосрочное концессионное пользование // Вестн. ДВО РАН. 2015. № 5. С. 86–99.
11. Манько Ю.И. Лесное дело на российском Дальнем Востоке. 1859–1922. Владивосток: Дальнаука, 2011. 383 с.
12. Обзор лесного дела Уссурийского казачьего войска за 1911 г. // Материалы по изучению Приамурского края / под ред. П.И. Делле. Вып. 7. Лесопромышленность. Хабаровск, 1912. С. 117–125.
13. Столетие учреждения Лесного департамента. 1798–1898. СПб., 1898. 252 с. (Факсимильное изд. 1998 г.).
14. Труды съезда лесных чинов Приамурского управления государственных имуществ. Хабаровск: Тип. Товарищества «Общий труд», 1908. 451 с.
15. Шейнгауз А.С. Освоение лесов Дальнего Востока и использование их продуктивности с середины XIX и до середины XX в. // Повышение продуктивности лесов Дальнего Востока: сб. трудов ДальНИИЛХ. Вып. 13. М.: Лесн. пром-сть, 1973. С. 84–110.